

Керри Болтон

Кампания Йоки и Томпсона против послевоенной мести

Оригинал: Kerry R. Bolton. The Yockey-Thompson Campaign against Post-War Vengeance

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/5/1/3202>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

В последнее десятилетие среди крайне правых возродился интерес к американскому неошпенглеровскому философу Фрэнсису Паркеру Йоки. [1] Теперь, когда правые менее обременены риторикой Холодной войны, доминирующей политической финансовой системы, которая стремилась выстроить весь диапазон движений от консерваторов до Американской нацистской партии [2] в один ряд, чтобы бить в барабаны войны против СССР как якобы самой большой угрозы «Западной цивилизации», взгляды Йоки можно рассматривать в менее пристрастном свете. Йоки и его последователи заняли просоветские позиции [3] по отношению к американской оккупации Европы, особенно после Пражского процесса 1952 года по делу об измене («Процесс об антигосударственном заговоре вокруг Рудольфа Сланского»), [4] который Йоки расценил как объявление Россией войны сионизму и иудаизации под покровительством махинаций США. [5] Аналогично мы можем теперь оглянуться назад на позицию Йоки и его американского коллеги Г. Кейта Томпсона в отношении «процессов над военными преступниками» в Германии, и так мы могли бы увидеть современные «процессы по военным преступлениям» против сербов и других, как основанные на том давнем прецеденте.

Кратко опишем биографию и прошлое Йоки. Он был ирландско-американского происхождения, родился в Чикаго в 1917 году, играл на пианино на уровне профессионального музыканта, изучал право, к которому у него были исключительные способности. Уже молодым человеком он обратил свое внимание на юриспруденцию, одной из его первых статей была «Трагедия молодежи», написанная для популярной в годы Великой депрессии «Социальной справедливости», журнала, который издавал священник отец Чарльз Коглин. [6]

Среди палачей Европы

После войны Йоки получил пост следователя Военного трибунала, и стал подрывать изнутри тот режим линчевания, который был навязан Европе, и искать европейских правых, которые могли бы восстановить европейское движение сопротивления.

Йоки приехал в Германию в январе 1946 года. Его направили в 7708 группу военных преступлений (War Crimes Group) в Висбадене близ Франкфурта как гражданского служащего американского военного министерства. Это подразделение расследовало дела «обвиняемых военных преступников низшего уровня». Йоки служил поверенным по пересмотру дел после процессов и оценивал прошения о помиловании. Он, кажется, не был особенно осторожен, так как, по словам Кугана, он добыл фортепьяно и играл немецкие гимны в своей комнате. [7]

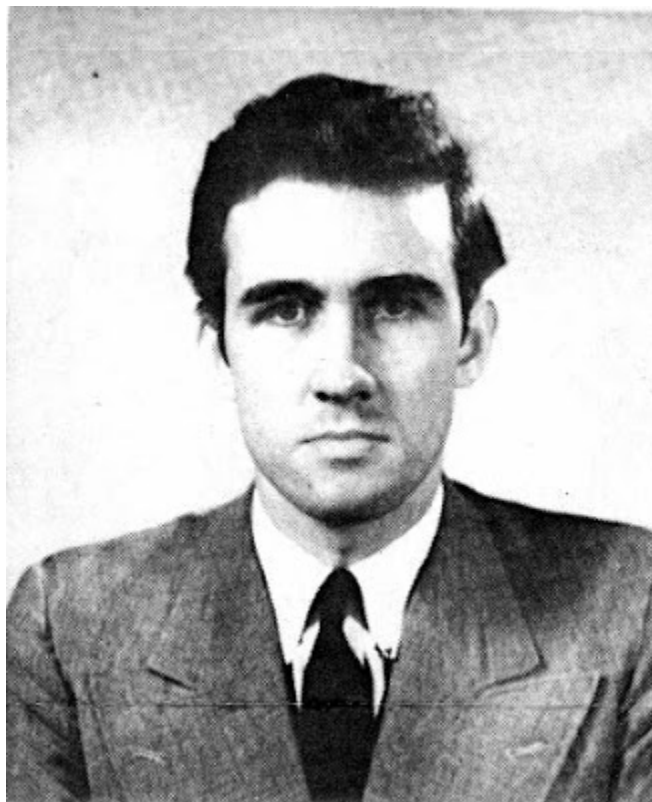
Главой секции послесудебного пересмотра дел был Сэмюэл Соненфилд, [8] уже одно имя которого, возможно, подтвердило подозрения Йоки относительно характера правового режима Нюрнбергских процессов.

Йоки был известен своим «абсентеизмом», за который он, в конечном счете, был уволен. Он проводил большую часть своего времени, находя немецких ветеранов и убеждая их сопротивляться оккупации, и сочинял брошюры вроде «Почему американцы не вошли в Берлин». [9] Это было как раз в то время, когда подполье «Вервольф» (*Werwölfe*), которое было создано Геббельсом в последние месяцы войны, все еще функционировало, и наносило некоторые болезненные удары по оккупационным властям и их немецким коллаборационистам. [10] 27 декабря 1946 Йоки был снят с должности за то, что он «оставил свое место работы». [11] Уиллис Карто, во «Введении» к его публикации в издательстве Noontide Press книги Йоки *Imperium* (это название можно перевести и как «Империя», и как «Абсолютная власть»), рассказывает, что, когда Йоки однажды вызвали к его начальнику, по-видимому, Соненфилду, ему сказали: «Мы не хотим отчетов такого рода. У такого отчета совершенно неправильный уклон. Вы должны будете переписать эти отчеты, чтобы они соответствовали официальной точке зрения». Йоки, как говорят, ответил, что он «юрист, а не журналист. Вам придется самим писать свою собственную пропаганду». [12] Хотя есть несоответствия между рассказами об уходе Йоки из Комиссии по расследованию военных преступлений, Соненфилд, вполне возможно, не учел определенные аспекты в своих воспоминаниях о Йоки. Соненфилд писал в 1971 году для неоконсервативного журнала *National Review*, который нападал на Карто и его тогда относительно эффективное «Лобби Свободы». [13]

***

Затем Йоки проехал через всю Европу, прибыл в Англию, чтобы связаться там со сторонниками Мосли и другими единомышленниками, на короткое время вернулся в США, и уехал в Ирландию в конце 1947 года, чтобы написать там свой труд *Imperium*. [14]

Йоки провел следующие двенадцать лет, путешествуя с многочисленными паспортами по Европе, работал на Красный Крест, сочинял антиссионистские статьи в Египте для правительства Насера, и время от времени выезжал в США и возвращался оттуда, хотя за ним уже следили Интерпол и ФБР.

Фрэнсис Паркер Йоки (1917-1960)

Его первым существенным действием после написания *Imperium* было возвращение в Англию, где он связался с сэром Освальдом Мосли, который в 1947 году восстановил свою организацию под именем Юнионистского движения, защищающего постфашистскую объединенную Европу. Йоки надеялся, что сможет убедить Мосли принять *Imperium* как его философскую основу, даже намекая Мосли на то, что он мог бы быть указан как соавтор книги. Мосли был впечатлен интеллектом Йоки, и Йоки на короткое время стал работать на Мосли в качестве связника его движения с другими европейскими движениями, но Мосли посчитал Йоки слишком эксцентричным, а сам Йоки не стеснялся в выражениях, когда разговор заходил об еврейском вопросе. Мосли на самом деле относился к усилиям Йоки с пренебрежением и даже не прочел *Imperium*. [15]

Однако, пока он сотрудничал с Юнионистским движением, работая в секции европейских контактов, у Йоки была возможность завязать дальнейшие контакты в Великобритании и Европе. Он принес досье, которые он забрал из офиса в Висбадене, Морису Бардешу, французскому литературному критику,

защитнику «коллорабационизма» и раннему критику процессов «военных преступников». Бардеш вспоминал, что эти документы были «чрезвычайно ценны». Он использовал их в своей книге *Нюрнберг 2 или Фальсификаторы*. [16]

Йоки также послал Бардешу документы, чтобы помочь с защитой других обвиняемых «военных преступников», включая генерал-лейтенанта СС Отто Олендорфа, который командовал айнзацгруппой в Украине, [17] осуществлявшей зачистку партизан и комиссаров. Йоки также «особенно активно» защищал подполковника СС Фрица Кнэхляйна, который казнил британских солдат во Франции после того, как те сначала подняли белый флаг, но затем продолжили стрелять в его солдат. У Йоки были достаточные контакты, чтобы обеспечить услуги британского адвоката и члена парламента от Лейбористской партии Реджинальда Пэйджета для защиты Кнэхляйна. Хотя Пэйджет успешно защитил генерала Эриха фон Манштейна от обвинений «в военных преступлениях», он не смог защитить Кнэхляйна, который был повешен в январе 1949 года. [18]

Перенесемся в 2005 год, когда выяснилось, что Кнэхляйн был одним из многих немецких заключенных, замученных в британском плену, в Кенсингтонских садах вокруг Кенсингтонского дворца. Эти три шикарных здания в течение 1940-1948 годов служили лондонским офисом Combined Services Detailed Interrogation Centre (Объединенный войсковой центр подробных допросов), известного в разговорной речи как «Лондонская Клетка» (London Cage). Этим центром допросов управляла MI19, структура, ответственная за выбивание доказательств из военнопленных. Недавно опубликованная в газете *The Guardian* статья, опирающаяся на данные Национального архива США, сообщила, что через «Клетку» прошли 3 573 военнопленных, из которых «тысячу заставили сделать заявления о военных преступлениях. ... Жестокость не закончилась вместе с войной, больше того: много немецких гражданских лиц присоединились к военным, которых допрашивали там до 1948 года». [19] Когда начальник «Клетки» подполковник Александр Скотленд собирался в 1950 году опубликовать свои мемуары, то ему пригрозили судебным преследованием согласно закону о государственной тайне, и Особый отдел (полиция безопасности) обыскал дом, где Скотленд жил после ухода в отставку. Кобейн комментирует:

Анализ MI5 отметил, что Скотленд детально описал многократные нарушения Женевской конвенции, с его признанием в том, что заключенных заставляли становиться на колени, когда их били по голове. Они были вынуждены стоять по стойке «смирно» в течение 26 часов; находясь под угрозой казни; или находясь под угрозой «ненужной операции». [20]

Мемуары Скотленда были изданы в 1957 году, [21] после того, как очень многое из них было вычеркнуто. О Кнэхляйне Кобейн из *The Guardian* нашел в

Национальном архиве США «длинную и подробную письменную жалобу от одного капитана СС [так!], Фрица Кнёхляйна, который описывает обращение с ним, когда его привезли в «Клетку» в октябре 1946 года».

Кнёхляйн утверждает, что из-за того, что он был «неспособен сделать желаемое признание», его раздели, дав только пару пижамных брюк, не давали ему спать в течение четырех дней и ночей, и заставили голодать.

Охранники пинали его каждый раз, когда он проходил, как он утверждает, в то время как те, кто его допрашивал, хвастались, что они были «намного лучше», чем «Гестапо на Александерплац». После того, как его заставили выполнять тяжелые гимнастические упражнения, пока он не упал в обморок, как он говорит, ему пришлось шагать по маленькому кругу в течение четырех часов. После того как он пожаловался Скотленду на то, что его пинали даже «обычные солдаты без звания», Кнёхляйн утверждает, что его окунали в холодную воду, сталкивали с лестницы, и избивали дубинкой. Позже, как он говорит, он был вынужден стоять около большой газовой плиты со всеми включенными конфорками, пока его не запихнули в душ, который поливал его чрезвычайно холодной водой, как со сторон, так и сверху. Наконец, этот эсэсовец говорит, что его и другого заключенного отвели в сады позади особняков, где их заставили бегать по кругу с тяжелыми бревнами в руках.

Так как эти пытки были последствиями моей личной жалобы, любые дальнейшие жалобы будут бессмысленны», писал Кнёхляйн. «Один из охранников, у которого осталось немного гуманных чувств, посоветовал мне больше не подавать жалобы, иначе мое положение станет еще хуже». Других заключенных, утверждал он, избивали, пока они не просили убить их, в то время как некоторым говорили, что могут сделать так, что они исчезнут. [22]

Военное министерство хоть и отнеслось к этим утверждениям серьезно, но они полагали, что расследование задержит казнь Кнёхляйна. После того, как по ошибке о «Клетке» узнал Красный Крест и ее прикрытие разоблачено, и представитель Красного Креста безуспешно несколько раз попытался осмотреть здания, ее работа была перемещена в лагеря интернирования в Германии, где условия были еще хуже. 27-летний немецкий журналист, который был прежде арестован Гестапо, говорил, что в одном британском лагере для интернированных с ним обращались намного хуже. [23]

Из пасти зверя

Йоки был среди первых, кто подверг сомнению судебную методологию и «пропаганду ужасов», используемые против немецких подсудимых. Хотя он и был предвзято настроен в их пользу, его хулители недооценивают то, что он был также блестящим юристом, который был помощником прокурора, и с отличием

закончил Юридическую школу университета Нотр-Дам, а также учился в престижной Школе дипломатической службы в Джорджтаунском университете. [24]

Профессор Дебора Липштадт в ее приветствуемой критиками книге об «отрицании Холокоста» характеризует Йоки как «заложившего существенные элементы отрицания Холокоста» за двадцать лет до формирования *Institute of Historical Review* (Институт пересмотра истории). [25] То, на что ссылается Липштадт, является параграфом из книги *Imperium*, который, как мы можем с уверенностью предположить, был основан на непосредственных наблюдениях Йоки и на исследовании им важных первичных источников; неудобство, с которым Липштадт предпочитает обходиться с помощью аргументов *ad hominem*, делая упор на личность человека, а не на его доводы. Действительно, хотя Липштадт продолжает и далее на нескольких страницах критиковать Йоки и *Imperium*, она, кажется, на самом деле даже не прочла саму книгу *Imperium*, но, очевидно, положила на статью из одного журнала. [26]

Йоки в *Imperium* ссылается на то, что он по-видимому видел своими глазами, и на отчеты, которые он прочитал как эксперт в офисе по расследованию военных преступлений в Висбадене. Йоки поэтому можно было бы считать основным свидетелем событий, независимо от колкостей о нем как об «американском Гитлере», распространяемых под маской «науки». Следовательно, Йоки уже в 1948 году написал в главе под названием «Пропаганда», что пропаганда, которую использовали для того, чтобы втянуть США в войну против Германии, была ничем по сравнению с «массивной послевоенной пропагандой о 'концентрационных лагерях' извращающего культуру режима, базируемого в Вашингтоне». [27]

Он продолжает:

Эта пропаганда объявила, что 6 000 000 членов еврейской культуры-нации-государства-народа-расы были убиты в европейских лагерях, так же, как и неопределенное количество других людей. Пропаганда эта была в международном масштабе, и она была полна лжи, которая была, возможно, приспособлена к униформизированной массе, но была просто отвратительна для умеющих различать европейцев. Пропаганда была технически довольно искусной. «Фотографии» выпускались миллионами копий. Тысячи людей, которые были убиты, публиковали свои рассказы о том, что они пережили в этих лагерях. Сотни тысяч наживали состояние на послевоенных черных рынках. «Газовые камеры», которых не существовало, были сфотографированы, как и «gastmobile» («душегубка», автомобиль для убийства людей с помощью выхлопных газов) был придуман, чтобы приятно возбудить тех, кто был склонен к механике». [28]

Йоки затем констатировал, что цель этой пропаганды состояла в том, чтобы «создать тотальную войну в духовном смысле», чтобы приучить массы к следующей фазе в уничтожении Западной цивилизации, добавляя с подчеркиванием: «это было разработано, чтобы поддержать войну после Второй мировой войны, войну грабежа, повешений и голода против беззащитной Европы». [29]

Йоки ссылался на политику, которая стала известна как «План Morgентау», названный так по имени министра финансов США и спроектированный чиновниками министерства финансов Гарри Декстером Уайтом, Гарольдом Глассером и Фрэнком Коу (все они были агентами советской разведки – прим. перев.), все из которых были бы классифицированы на языке Йоки как «извратители культуры».

Как ни странно, Липштадт, которая, кажется, и ввела термин «отрицание Холокоста», сама не отказывает себе в «отрицании», когда она называет План Morgентау «никогда не осуществленным», вопреки утверждениям «отрицателей Холокоста» об обратном. [30] Согласно Липштадт, План Morgентау представляет такой интерес для «отрицателей Холокоста» только потому, что они антисемиты, а Morgентау был евреем. Она пытается дать рациональное объяснение тому широкомасштабному варварству, которое было причинено Германии после Второй мировой войны, называя его «недостатками в политике союзников», и утверждая, что «не было никакого плана искусственного голода в Германии» [31] Интересно, что Липштадт не захотела приводить какие-либо ссылки для своего «опровержения» в отношении Плана Morgентау. [32]

Йоки писал о том, что он видел, и он был в лучшем положении, чем большинство представителей союзнических государств, чтобы прокомментировать ситуацию в Германии после войны, и ту манеру, в которой планировались и проводились судебные процессы. Он прокомментировал менталитет союзнической оккупации, отметив, что месть – это нечто, к чему прибегают победители чужеродной культуры по отношению к своим побежденным противникам, и что месть не происходит между воюющими государствами, принадлежащими к одной и той же Высокой культуре. [33] Последнюю позицию мы могли бы с готовностью назвать благородством, «рыцарственностью». С побежденными лидерами обычно обращались достойно, [34] их не подвергали пыткам и не вешали. Обращение, которому Европу подвергли союзники после Второй мировой войны, показало Йоки, что именно чужеродные круги и их интересы были доминирующими в послевоенной политике, которая кажется более схожей с Ветхим Заветом, чем с духом средневекового рыцаря.

Йоки писал об этом:

Таким образом, когда после Второй мировой войны была введена огромная и всеохватывающая программа физического истребления и политико-правово-социально-экономического преследования против беззащитной Европы, было

достаточно ясно, что это было вовсе не внутрикультурным явлением, но еще одним, и самым прозрачным и предостерегающим проявлением извращения культуры. [35]

* * *

Йоки и более ста его сторонников оставили движение Мосли и основали Европейский освободительный фронт (или Фронт европейского освобождения, European Liberation Front, ELF), выпуская журнал под названием *Frontfighter* и манифест под названием *Лондонская декларация (1949)*.

Действия Йоки носили более тайный, чем агитационный характер; неудивительно, если вспомнить, что он работал над тем, чтобы «освободить Европу». Отчеты ФБР сообщают о пребывании Йоки в движении Мосли, что он и его круг друзей, кажется, уже функционировали там как отдельная группа. Он работал с немецким советником Юнионистского движения подполковником Альфредом Франке-Грикшем, главой «Братства» (*Bruderschaft*), организации ветеранов Войск СС. [36] Агент ФБР Богстат прокомментировал, что Йоки во время его работы в 1946 году на военное министерство привлек к себе «неблагоприятное внимание в Германии, вступаясь за немецких военных преступников, которые были приговорены к смерти». [37]

Йоки был арестован в Сан-Франциско в 1960 году и содержался в тюрьме за «мошенничества с паспортом». [38] Йоки боялся, что будет подвергнут психиатрической пытке, которая уничтожила бы его мозг. В одной газетной статье сообщалось, что суд назначил ему психиатрическую экспертизу. Йоки сказал другому заключенному, что боится, что его заставят обнародовать информацию о людях, за которых он беспокоился. Поэтому он совершил самоубийство, приняв цианид, полученный им из неизвестного источника. [39]

Мы теперь знаем, что это не было тем беспокойством, над которым можно насмехаться, как над параноидальным бредом. Как раз в то время ЦРУ финансировало психологические эксперименты, которые приводили людей в «растительное» состояние или превращали их в убийц. [40] Психиатрия также использовалась против политических диссидентов, самыми видными из которых были поэт Эзра Паунд, который много лет гнил в Больнице Святой Елизаветы, хотя ему не поставили никакого диагноза, и лидер сегрегационистов отставной генерал Эдвин Уокер. [41] Учитывая то, что происходило в то самое время и много лет спустя, было бы удивительно, если бы не существовало намерения уничтожить мозг Йоки.

Гарольд Кейт Томпсон-младший

Главным коллегой Йоки в США был Гарольд Кейт Томпсон-младший, выпускник Йельского университета, изучавший военно-морскую науку и историю. Томпсон был издателем и литературным агентом у множества интересных людей. Его разнообразная карьера включала участие в антарктической экспедиции адмирала Ричарда Э. Бэрда. Он представлял мать Ли Харви Освальда, Маргерит при продаже писем ее сына. Он поддерживал связь с адмиралом Хазбендом Э. Киммелом, командующим Тихоокеанским флотом в Пёрл-Харборе; и с многими известными людьми, такими как Отто Штрассер, Луиджи Вилари, помощник Геббельса Вильфред фон Офен; кубинский президент Батиста (которому Томпсон помогал с поставками оружия, и действовал как его литературный агент); Чарльз Тансилл, Гарри Элмер Барнс; Х. Л. Менкен, доктор Курт Вальдхайм, Франц фон Папен, Великий муфтий Иерусалима, левый художник Рокуэлл Кент, и левый издатель Лайл Стюарт, и другие. Томпсон работал американским корреспондентом для немецкого эмигрантского журнала в Аргентине *Der Weg* («Путь»); и был особенно тесно связан с Гансом Руделем и продажей его книги «Пилот «Штуки»» (*Stuka Pilot*). В Америке Томпсон поддерживал близкие контакты с Джорджем С. Виреком, американским поэтом и романистом, немцем по происхождению, который служил публицистом по поручению Германии в США во время Первой мировой войны, и был заключен в тюрьму во время Второй мировой войны. [42]

Томпсон в США особенно сотрудничал с Фредериком К. Вайсом, который служил в штабе германского кайзера во время Первой мировой войны, и организовал в Америке издательство *Le Blanc Publications*. Вайс занял просоветскую позицию во время Холодной войны, что было отмечено американскими властями, особенно из-за контактов Вайса в оккупированной Германии. Томпсон и Йоки познакомились друг с другом через Вайса, и Томпсон был одним из главных инвесторов проектов Йоки. [43]

В одной статье, задуманной как осуждение Томпсона, которая, как заявил Томпсон, была, тем не менее, в основном точной, Дэвид Макколден, недовольный бывший директор *Institute of Historical Review*, заявляет, что Томпсон был кузеном последнего немецкого поверенного в делах в Вашингтоне доктора Ганса Томсена, и оба они сотрудничали, чтобы не допустить вступления США в войну. [44]

В 1952 году Томпсон зарегистрировался как американский агент для Социалистической имперской партии (SRP) Германии, самым известным лидером которой был генерал-майор Отто Э. Ремер. Томпсон вспоминал, что он «также представлял руководящие кадры 'оставшихся в живых' Третьего рейха, рассеянных по всему миру ..., многие из этих данных умрут вместе со мной ...» [45]

Гарольд Кейт Томпсон (1922-2002)

Томпсона будут помнить среди ревизионистов в особенности как соавтора книги «Дёниц в Нюрнберге». [46] Предисловие было написано Уильямом Л. Хартом, судьей Верховного суда Огайо. Книга состоит из замечательного собрания комментариев, опровергающих как карикатуру саму концепцию «процессов военных преступников», придуманной для того, чтобы сажать в тюрьму или вешать побежденных руководителей и солдат Германии после Второй мировой войны. Комментарии были получены от «400 ведущих лиц в области вооруженных сил, юриспруденции, искусства, дипломатии, философии, истории и религии». [47] Охват книги указывает на влиятельные контакты, которые Томпсон мог поддерживать.

Вице-адмирал Карл Дёниц (1891-1980), адмирал, командовавший немецкими подводными лодками (BdU) с 1935 по 1943 год и главнокомандующий немецкого военно-морского флота с 1943 по 1945 год

Когда гросс-адмирал Дёниц был освобожден из тюрьмы Шпандау в 1957 году, Томпсон начал кампанию в защиту его репутации. Кампания была успешна в том смысле, что она вынудила западногерманское правительство заплатить Дёницу его пенсию в полном объеме. [48] После того, как Дёниц был освобожден из Шпандау, он поблагодарил Томпсона за поддержку. [49] Письма со словами поддержки, полученные от выдающихся людей, позже стали основой книги «Дёниц в Нюрнберге».

Томпсон служил наемником в Родезии в 1970-х годах, вызвав этим ярость к себе со стороны негритянских активистов в США. В течение 1960-х, «по крайней мере, один агент Моссад, как говорят, плохо кончил после столкновения с Г.К.Т.». [50]

Кампания Йоки и Томпсона в поддержку европейских ветеранов

По этой причине Йоки и Томпсон после их встречи в Нью-Йорке составили отличную команду.

Когда Социалистическая имперская партия (SRP) была основана в 1952 году, Йоки связался с ее руководством и стал политическим советником партии. Йоки в 1953 году написал продолжение *Imperium*, определенно в качестве инструкции для руководства партии, под названием *Der Feind Europas* («Враг

Европы»), публикацию которой финансировал Томпсон. [51] Однако немецкий перевод этой работы был быстро конфискован властями и уничтожен. Английский перевод, сделанный Вальтером фон дер Фогельвайде, публиковался по частям в журнале последователей Йоки *Trud* в 1969 Джоном Салливаном, также обозревателем журнала «Здравый смысл», и Дугласом Т. Кеем, на основании немецкой рукописи, которую им предоставила вдова Фредерика Вайса Мария. [52] Английский перевод был, наконец, издан в форме книги в 1981 году. [53]

В 1952 году Томпсон, Йоки и Вирек основали Комитет за международное правосудие (*Committee for International Justice*, в английском языке слово *justice*, как известно, означает и правосудие, и справедливость, так что название комитета многозначно – прим. перев.), и с заключением в тюрьму Отто Ремера, Комитет за свободу генерал-майора Ремера, чтобы вести кампанию в защиту юридических и гражданских прав немцев, преследуемых по суду под Нюрнбергским режимом, и в защиту политических заключенных, таких как Ремер.

Уже в 1947 году Томпсон и его «друзья в Юнионистском движении [Мосли] в Англии» активно боролись за освобождение фельдмаршала Альберта Кессельринга, главнокомандующего немецкими войсками в Италии во время Второй мировой войны, который был арестован в 1945 как «военный преступник» и содержался в тюрьме города Верль в Германии «по расплывчатым обвинениям». Комитет Томпсона за международное правосудие установил контакт с Кессельрингом в 1952 году, когда он был пациентом в частной больнице в Бохуме, Германия. Кессельринг «горячо» одобрил деятельность Комитета Томпсона. [54]

После освобождения Кессельринга на него оказали давление, чтобы фельдмаршал отрекся от Томпсона. Боннское правительство послало в Нью-Йорк барона фон Лилиенфельда из западногерманского министерства иностранных дел, чтобы лоббировать прессу не писать ничего о работе Комитета. [55]

Мы теперь знаем из биографии Кугана и из опубликованных отчетов военной разведки, что Йоки и его коллеги завязывали контакты всюду по Европе с намерением создать европейское сопротивление оккупации, включая сотрудничество с СССР, чтобы выбросить прочь этот более ядовитый режим извращения культуры.

Этот последний момент партизанского сопротивления американской оккупации Европы с возможной помощью со стороны СССР был тем фактором, который особенно взволновал оккупационные власти и вашингтонский режим, в то время, когда оккупанты западных зон пытались «перевоспитать» Германию, чтобы она приняла свою роль как часть Западного союза против Советского Союза. Именно по этой причине План Моргентау не был осуществлен в полной мере и был полностью отменен после нескольких лет страданий, на которые

обрекли немцев. В среде правых националистов и даже среди принадлежащих преимущественно к мейнстриму немецких консерваторов реакция на возможность стать орудием в американских руках против СССР была весьма далека от энтузиазма.

Традиционные консерваторы не рассматривали США как образец Западной цивилизации и расценивали американскую оккупацию, как оказывающую более всеобъемлющее и глубокое влияние, чем грубая сила русских. Профессор Пол Готфрид указывает в одном своем недавнем эссе, что «антиамериканизм имел давнишнюю традицию в европейском обществе и привлекал традиционных правых даже раньше, чем он стал главным элементом радикальной левой пропаганды». Профессор Готфрид заявляет, что в Германии, в то время как христианские демократы базировали свою идеологию на неприятии и коммунизма, и нацизма как «тоталитарных движений-близнецов» и во время Холодной войны верно служили американским целям, «это, однако, не было правым или националистическим аргументом». «Реальные немецкие правые», представленные такими фигурами, как Карл Шмитт и Ганс Церер, ненавидели американцев за то, что они навязали свою волю обессиленной Европе, за то, что, как они думали, опозляло немецкое общество. Многие немецкие националисты призывали «к менее проамериканской внешней политике и к тому, чтобы вести игру, натравливая американцев и Советы друг на друга». Известный немецкий правовед-теоретик Карл Шмитт подчеркивал преимущество использовать США и СССР друг против друга. [56] Термином для такой линии во время Холодной войны был «нейтрализм», и он вызывал у американского режима особую озабоченность.

Апологеты и коллаборационисты оккупантов пытались представлять «нейтралистскую» линию немецких правых как служащую интересам «коммунизма». Однако у антикоммунистической кампании были определенные свойственные ей по самой ее природе опасности для вашингтонского режима, опасавшегося, чтобы эта кампания не поощрила возрождение американского национализма и изоляционизма. Именно поэтому основное внимание было обращено на противостояние СССР и сталинизму, но не на противостояние коммунизму как таковому. Когда сенатор Джозеф Маккарти начал более радикальный крестовый поход против коммунизма, он оказался в состоянии конфликта не столько с коммунистами, сколько с вашингтонским режимом и большим бизнесом, что и привело в будущем к его краху. [57] Поэтому, когда сторонница Маккарти публицистка Фреда Атли поехала в Германию в 1954 году, предупреждая, что оккупационные власти были переполнены красными, и что большинство «красных мальчиков Моргентау», которые были уволены генералом Люсиусом Клеем, были восстановлены на их прежних постах, ее антикоммунистическая риторика подверглась осуждению наряду с «нейтралистской» позицией немецких правых. [58] Только определенные типы «антикоммунизма» всегда были приемлемыми для вашингтонского режима во время Холодной войны, в

частности, антисталинизм, в то время как США культивировали поддержку троцкистов и других левых. [59]

Влиятельный круг немецких консерваторов сформировался вокруг друга мисс Атли, немецкого адвоката доктора Эрнста Ахенбаха, лидера Свободной демократической партии ФРГ (FDP), который, согласно Тейлору, поддерживал контакты с сенатором Маккарти через мисс Атли. [60] Ахенбах был связан с бывшим функционером Геббельса доктором Вернером Науманом, главой так называемого «Кружка Наумана», который, как предполагалось, тайно замыслил свергнуть правительство Аденауэра. [61] Науман и другие были арестованы в Британской оккупационной зоне и, как тогда подозревали, они планировали взять в свои руки контроль над FDP. Среди них Науман был бы выразителем мнения по вопросам внешней политики, целью которой должно было стать создание освобожденной Западной Германии, «ориентированной на Советский Союз». [62] С новым уклоном на теории заговора Тейлор описывал влиятельные контакты, которые культивировал Ахенбах как ведущий корпоративный адвокат, в том, что называли «международным фашистско-коммунистическим заговором», который в США концентрировался вокруг Фредерика Вайса, [63] наставника Йоки и Томпсона. Тейлор прокомментировал это так, что боннские власти следили за перепиской Вайса, старого немецкого ветерана, который был ранним сторонником «нейтралитета» Германии во время Холодной войны. Тейлор утверждает, что Вайс занял энергичную позицию против антисоветской пропаганды в США, несмотря на его поддержку сенатора Маккарти. [64] Вайс увидел в Пражском процессе по делу об измене против главным образом еврейских функционеров коммунистической партии, которые были повешены за то, что были агентами сионизма и Израиля, объявление СССР войны управляемой еврейством Америке и предсказывал усиление антисоветской пропаганды. [65] Такой же была позиция и Йоки, который написал важную статью на эту тему. [66]

В рамках этого международного заговора, раскрытого Тейлором, Йоки (он же Улик Варандж, он же Фрэнк Хили) был важной фигурой в «международном фашизме». Тейлор указал на то, что Йоки защищал «антиамериканизм» и выступал за «упразднение любой антисоветской политики». [67]

Но в своей статье 1954 года Тейлор забыл упомянуть о том, что в 1953 доктор Науман был освобожден Федеральным судом на том основании, что «никакие подозрения в преступном намерении», выдвинутые против него, не были доказаны, хотя британский Верховный комиссар сэр Айвон Киркпатрик прокомментировал в газете *New York Herald Tribune*, что британские агенты нашли доказательства того, что «Кружок Наумана» «готовил заговор, чтобы захватить власть», хотя он не был «абсолютно уверен в том, что именно они замыслили». [68] Однако судебные слушания действительно воспрепятствовали тому, чтобы Науман вошел в Бундестаг, и он потерял свое положение в FDP.

«Нейтралистская» позиция среди крайне правых была представлена Социалистической имперской партией, в интересах которой Г. Кейт Томпсон действовал как зарегистрированный агент в США, одновременно зарегистрировавшийся в Государственном департаменте США как личный агент лидера SRP доктора Рудольфа Ашенауэра. [69] Несмотря на тесную связь SRP с национал-социализмом, тот факт, что партия получила два места в Бундестаге, показал, что «перевоспитанию» предстоял еще долгий путь, и там, где убеждение было неэффективно, следовало применять более действенные методы. Это привело к запрету SRP и заключению в тюрьму ее наиболее известной фигуры, генерал-майора Ремера.

Переписка Томпсона и Йоки с Государственным департаментом США

Томпсон основал в связи с судебным преследованием немцев два комитета, один из которых занимался конкретно делом Ремера. У них был обмен письмами с Государственным департаментом США по поводу процессов «военных преступников» и тюремного заключения Ремера. В 1951-1952 годах Ремера посадили в тюрьму на четыре месяца за его критику боннского режима и за оскорбление канцлера Аденауэра. Пока Ремер находился в тюрьме, его также судили и признали виновным за то, что он делал «дискредитирующие замечания о заговорщиках двадцатого июля» [70], чей путч против Гитлера в 1944 году был сорван из-за действий Ремера и берлинского гарнизона под его командованием. 23 октября 1952 года SRP была объявлена вне закона, и Ремеру отказали в праве голосовать на выборах и работать в государственных учреждениях. [71]

Генерал-майор Отто Эрнст Ремер (1912-1997) с наградами (Немецкий крест, Рыцарский крест с дубовыми листьями) после января 1945 года

В своем интервью Кейту Стимли Томпсон говорил об обстоятельствах переписки с Государственным департаментом:

В то время я был зарегистрированным иностранным агентом, представляя генерал-майора Отто Эрнста Ремера и его партию, Sozialistische Reichspartei (SRP), очень сильную послевоенную немецкую политическую партию. И как зарегистрированный агент я в то время сочинял письмо Ачесону в поддержку заключенных, посаженных в тюрьму в Шпандау, и я был в присутствии Йоки в это время, насколько я помню, и он сделал несколько добавлений и предложений относительно формулировки письма, и вещей, которые могли бы быть добавлены, которые я соединил в окончательный черновик. Йоки знал, что закон требовал от меня упоминать любого человека, кто помогал мне в моей деятельности зарегистрированного иностранного агента. Таким образом, я сделал так в моих регистрационных отчетах иностранного агента: сообщил, что мне помог некий «Фрэнк Хили», это было имя, которое Йоки использовал в Нью-Йорке в то время. [72]

Томпсон написал Дину Ачесону, госсекретарю, об аресте Ремера в письме, датированном 16 июня 1952 года. Генри Б. Кокс, начальник отдела немецкой информации, офис немецких связей с общественностью, ответил на это письмо

кратко и заявил, что это было немецким внутренним делом вне юрисдикции и США, и ООН. [73]

Учитывая, что за Западной Германией союзническая Высокая комиссия надзирала до 1955 года, и что ФРГ не получила полного суверенитета до 1991 года, [74] ответ Государственного департамента Томпсону был лицемерен.

Томпсон снова написал письмо Ачесону, на сей раз обращаясь к нему как к такому же выпускнику Йельского университета, как и сам Томпсон, который, как следовало бы предположить, как таковой был сведущим в международных отношениях и истории, комментируя, что честный обмен мнения между йельскими выпускниками никогда не был бы неуместен. В это время 1045 немцев были арестованы как «военные преступники», не только в Германии, но и в других местах в Европе. Кроме того, семь чиновников высшего ранга содержались в Шпандау, и «бесчисленные немецкие 'военнопленные' удерживались Советским Союзом». Томпсон заявил, что немецкие солдаты, как можно ожидать, не могут поддерживать Западный союз, когда их соратники, офицеры и солдаты, находятся в тюрьмах за «военные преступления». Этот ход был специально задуман, чтобы сыграть на очень реальных страхах США, что Германия не будет надежным союзником в Холодной войне.

Томпсон писал:

Я соответственно представляю на Ваше рассмотрение, господин Секретарь, следующие соображения: что положение будущего немецкого офицера было сделано исключительно трудным из-за осуждений за военные преступления; что немца нельзя оправданно попросить бороться за какой-то союз или вместе с каким-то союзом, другие участники которого держат немцев в тюрьме как заключенных за такие их действия во время войны (Вторая мировая война), которые, как полагают немцы, совершали также и сами союзники; что присутствие советских «судей» на Нюрнбергских судебных заседаниях ведет к тому, что такие судебные процессы рассматриваются как безосновательные и не имеющие юридической силы, ввиду последующих разоблачений действий самих Советов (особо упоминается вопрос о массовых убийствах в Катынском лесу); что, когда люди действуют как агенты правительства, представляющего коллективную волю нации, есть определенная несовместимость, касающаяся более позднего обвинения таких людей как индивидуальных «военных преступников». [75]

Томпсон заявил, что у многих молодых людей и в Германии, и в США нет никакого доверия к глупым и лживым формулам, «которые служили основными ориентациями для официального мышления и пропагандистскими линиями в вопросе о 'военных преступниках'». Для большинства немцев «военные преступники» оставались лидерами великого «национального усилия». Поэтому

было срочно необходимо, чтобы американцы выпустили на свободу всех «военных преступников» и заключенных в Шпандау, как знак своих «честных намерений». [76]

Затем Томпсон коснулся проблемы запрета SRP:

Я с возрастающим беспокойством рассмотрел вопрос очевидного преследования политических партий меньшинства, правых антикоммунистов, правительством Федеративной Республики Германия. Особенной, но не исключительной целью была Социалистическая имперская партия, официальным лицом которой является генерал-майор Ремер. История действий боннского правительства, местных администраторов, и SRP слишком длинна, чтобы сформулировать ее в этом письме. Я беру на себя смелость приложить к этому письму частичную историю таких действий. За ними в последние недели последовал судебный запрет, мешающий SRP проводить публичные собрания, распространять свои публикации или иным путем информировать людей о своих целях. Как кульминационный момент, боннское правительство вводит, вопреки интересам Соединенных Штатов, юридический запрет этой партии, в котором (1) показательной является попытка ограничить свободу слова и свободу политического выражения в Германии и который (2) может привести к разрушению единства среди консервативных политических партий, которые будут нашими самыми мощными источниками силы в любых антикоммунистических усилиях. Я указываю на то, что у Соединенных Штатов есть обязанности в Германии ввиду присутствия наших войск там и ввиду степени влияния Соединенных Штатов, прямого и косвенного, на немецкие дела. [77]

Томпсон затем обратил внимание на утверждение, приведенное Генри Б. Коксом из Государственного департамента, который заявлял, что США не обладают никакой юрисдикцией в немецких делах. Томпсон упомянул австрийский парламент, только что принявший закон, восстанавливающий права собственности и гражданские права 34 000 «бывших нацистов». Он обратил внимание Ачесона на телеграмму, которую послал госсекретарю президент Американского еврейского комитета Джейкоб Блаустайн, где Блаустайн заявляет, что США все еще несли «ответственность в Австрии» и должны оказать давление, чтобы аннулировать новый закон. В ответ на еврейское требование 26 июля 1952 года,

Государственный департамент Соединенных Штатов обнародовал свое неодобрение данных австрийских законов. Господин Линкольн Уэйт, представитель Государственного департамента, сказал, что Государственный департамент сообщил о «своем довольно твердом» мнении по этому вопросу временно исполняющему обязанности Верховному комиссару в Австрии. [78]

Томпсон утверждал, что, если эти меры могли бы быть предприняты в ответ на требование Американского еврейского комитета, тогда почему Государственный департамент не мог бы заявить такой протест, наоборот, чтобы восстановить права немецких политических деятелей и ветеранов:

Очевидно Государственный департамент Соединенных Штатов готов вмешиваться в дела другой страны, когда его убеждает поступить так «Американский еврейский комитет», но не будет вмешиваться в интересах правосудия в случае генерала Ремера, преследуемых правых политических партий Германии, и этих 1 045 «военных преступников». Соединенные Штаты гораздо более заинтересованы во вмешательстве в вышеупомянутых случаях, чем в служении делу международного еврейства, вмешиваясь с негативными результатами в мелкий административный вопрос восстановления прав людей, и так явно наделенных правом на такие права. [79]

Перри Локхафф (Perry Laukhuff), исполняющий обязанности заместителя директора Бюро по немецким вопросам, ответил, что представления Томпсона настолько противоречили политике США по отношению к Германии, что не было никакого смысла в подробном ответе. Локхафф утверждал, что отношение США к заключенным было основано на юридических принципах англосаксонского права, и что это отношение пользуется поддержкой «важных элементов новой Германии», [80] что, конечно, соответствовало действительности, так как этот закон был разработан именно для того, чтобы защитить коллаборационистский боннский режим. В отношении проблемы Ремера и SRP Локхафф ответил:

... Здесь снова очевидно, что есть очень мало или вообще нет точек соприкосновения для обсуждения этой проблемы. Вы, очевидно, чувствуете, что герр Ремер выступает за достойное дело и за это подвергается преследованиям. Вы также полагаете, что поддержка его и его партии очень способствовала бы целям антикоммунизма и политики Соединенных Штатов в Европе. Вы хорошо знаете, однако, что Государственный департамент придерживается совершенно других представлений. Из речей Ремера, из известных взглядов, которых придерживаются он и другие лидеры SRP, и из другой информации, доступной Департаменту, представляется, что есть все признаки того, что этот человек и его движение – неонацисты по характеру. Вы делаете распространенную ошибку, считая, что только потому, что какой-то человек не коммунист, он уже хороший демократ. Далекий от того, чтобы быть в союзе с антикоммунистическими партиями, Ремер и его партнеры являются чрезвычайно враждебными к умеренным демократическим силам в Германии. При этих обстоятельствах от Департамента едва ли можно было бы ожидать, что он вмешается в дела немецкого правительства ради защиты Ремера, даже если у него и будет техническое право сделать это. В американскую политику не входит помогать возрождению нацизма в Германии. [81]

Можно было бы отметить, что Локхафф меньше напускает туману, чем Кокс. Он прямо пишет, что это не столько вопрос американской неспособности вмешаться, сколько то, что США поддерживают меры, принятые против Ремера и SRP, что, конечно, не стало бы неожиданностью для Томпсона или Йоки. Локхафф, в конце концов, просто обрисовал в общих чертах *суть и смысл* оккупации. Наконец, Локхафф отклонил ссылку Томпсона на американские попытки вмешательства в австрийские дела, чтобы ублажить еврейские интересы, утверждая, что это просто вопрос правосудия и реституции для «жертв национал-социализма». Это, однако, является, конечно, эвфемизмом для еврейских интересов.

По всей видимости последнее письмо, посланное в Государственный департамент за подписью Томпсона как ответственного секретаря Комитета за международное правосудие и Комитета за свободу генерал-майора Ремера, является самым длинным из всей этой переписки и включает многое из идеологии Йоки.

Письмо начинается с заявления, что кампания за освобождение Ремера основывалась не на личной приверженности, а на «надличностной идее» в поддержку того, что представляет Ремер. Письмо было написано, чтобы объяснить мировоззрение Комитета, и было, по-видимому, написано скорее с намерением обратиться к более широкой аудитории, чем попытаться переубедить функционеров Государственного департамента. Начав с вопроса о «военных преступлениях», Томпсон и Йоки пишут:

В демократической Германии, которую Вы упоминаете, авторитарный режим Аденауэра счел необходимым сделать для любого человека уголовным преступлением публично писать слова «военный преступник» в кавычках. Это было необходимо, потому что, вообще-то, все немцы расценивают использование слова «преступник» в его применении к их политическим и военным героям войны как трусливую и мерзкую клевету со стороны бесчестного победителя, и потому что режим Аденауэра, поддерживаемый только американскими штыками, обязательно обязан проводить в жизнь, всеми возможными средствами, внутреннюю политику, переданную ему через Вас. Пока силы, которые Вы представляете, не будут в состоянии принять подобный закон и здесь, мы продолжим всегда писать эту фразу именно таким образом, который запрещен в демократической Германии. [82]

Понятие «военных преступлений» объясняется как незаконный маневр со стороны победителей, которые придумали закон, не существовавший во время предполагаемых «преступлений». С другой стороны, правила поведения солдат были уже сформулированы и известны им. Эти правила не были тогда, и не являются сейчас основанием для обвинений в «военных преступлениях». В случае «террора военных преступлений» в Германии не существовало никаких таких законов, и подсудимых не судили в соответствии ни с американскими или немецкими законами, ни в соответствии с Женевской конвенцией о правах

военнопленных. «Международное право», которое было изобретено с целью преследования по суду немецкого руководства, противоречило традиционным концепциям «международного права», которое до настоящего времени осуществлялось на практике на основе этики, а не «инсценированных судебных процессов».

Йоки и Томпсон в особенности ссылались на Процесс Мальмеди как на пример природы послевоенных судебных преследований. Это была тема, с которой они были знакомы из первых рук. Они имели в виду процесс 1946 года против офицеров и солдат Войск СС, обвиняемых в убийстве американских солдат, которые сдались в плен в 1944 году в Мальмеди во время Арденнской операции (т.н. «Битвы за выступ»). Они описывали этот суд как «грязный процесс ... отвратительную карикатуру на американский конституционный принцип разделения ветвей власти ... сатанинский дебош». [83]

Томпсон и Йоки упомянули расследование Конгрессом США методологии судебного процесса, предпринятое судьей Верховного суда Техаса Гордоном Симпсоном, после того, как адвокат подсудимых подполковник Уильям Эверетт-младший, который энергично защищал своих подзащитных, подал прошение в Верховный суд США, утверждая, что подсудимых подвергали пыткам, чтобы выбить из них признания. Член трибунала, расследовавшего в 1948 году методы судебного преследования, судья Эдвард Лерой ван Роден исследовал отчеты одной тысячи случаев «военных преступлений» и пришел к заключению, что весь процесс был неправильным. В 1952 году в Германии была опубликована маленькая книга о процессе, в которой утверждалось, что заключенных содержали в темных камерах в одиночном заключении, лишали ежедневных прогулок и гимнастики, на них плевали, мешали им спать, избивали их кулаками и металлическими прутьями, били ногами по гениталиям и голням, заставляли много часов стоять с поднятыми вверх руками, подвергали их инсценировкам суда и смертных приговоров, устраивали им имитацию повешения, пока петля не сжимала им шею так, что они теряли сознание. Им обещали мягкий режим, если они признаются, и угрожали репрессиями против их семей. [84]

Помимо личного опыта Йоки во время послевоенной оккупации, Томпсон знал ван Родена, и этот судья способствовал тому, чтобы убедить сенатора Джозефа Маккарти расследовать дело Мальмеди. [85]

Хотя левый биограф Йоки Куган пытается подвергнуть сомнению объективность ван Родена, этот судья продолжал настаивать в его заявлении, опубликованном в *«Дёнице в Нюрнберге»*, что его заключения были основаны на экспертизе массы документации, многочисленных интервью и «внимательном рассмотрении» всеми членами Комиссии Симпсона, что позволило ему «получить из первых рук знания об этом далеко идущем 'эксперименте' процессов военных преступников». Такие процессы «противоречили цивилизованным

идеалам и принципам правовой справедливости». Он упоминал случай Мальмеди, как являющийся «лишенным любых компетентных доказательств». Он расценивал все эти делишки вокруг «военных преступлений» как позорные, и думал, что Дёниц и другие «вражеские патриоты» должны получить «скромные извинения». [86]

Позиция, которую Йоки и Томпсон представили Ачесону, об этике и законности «процессов военных преступлений» была поэтому поддержана многочисленными весомыми мнениями со стороны влиятельных дипломатических, военных и юридических авторитетов, большая часть которых была позднее опубликована в книге Томпсона и Струтца в 1976 году. Они затем подняли проблему тюремного заключения Ремера, запрета его партии SRP, и судебного преследования многих других людей, включая вдову Генриха Гимmlера, как доказательство того, что боннский режим был навязан и поддерживался американскими штыками, разрешая только ту «оппозицию», которая в самых существенных вопросах была согласна с режимом. Теперь для США было лицемерие упоминать антикоммунизм и заявлять, что генерал Ремер и другие это не «подлинные антикоммунисты», когда Ремер и другие, которых тогда преследовали по суду, сражались с СССР, в то самое время, когда сами союзники поддерживали советское вторжение в Европу. [87]

Йоки и Томпсон завершают письмо философскими темами, которые фундаментальны для книги Йоки *Imperium*, а именно, что

Немецкое национал-социалистическое движение было только одной формой, и временной формой этого великого непреодолимого движения, которое выражает дух Эпохи, Возрождение Власти. Это движение – подтверждение всех культурных побуждений и человеческих инстинктов, которые отрицают либерализм, демократия и коммунизм. Движение генерала Ремера – это нынешнее выражение непреодолимого Возрождения Власти в Западной цивилизации. [88]

Кажется маловероятным, что такие чувства были бы поняты Ачесоном, или, более вероятно, тем мелким бюрократом, которому поручили чтение этого письма, на которое, кажется, так и не ответили. Письмо это завершается громким призывом к европейскому единству и судьбе:

У Возрождения Власти есть и свой внутренний, и свой внешний аспект. Внутреннее было затронуто в предыдущем параграфе. Его внешний аспект – создание Европейской – Империи – Государства – Нации, и к тому же новое утверждение исторически назначенной роли Европы, роли колонизирующей и организующей силы во всем мире. [89]

Они повторяют, что США находятся во власти еврейских кругов, и обрисовывают в общих чертах взгляды их Комитетов, которые выходят за рамки освобождения и реабилитации немецких «военных преступников». Поддержка Ремера рассматривается ими как поддержка индивидуума и партии, которая казалась тогда самым многообещающим признаком возрождающейся Европы. Антисоветскому характеру переписки Йоки и Томпсона суждено было в том году испытать крутой поворот, когда они стали видеть в русских потенциальных союзниках в освобождении Европы от более глубокого недуга «режима извратителей культуры», приняв пророссийскую линию, которую в будущем принял также и Ремер, сохранивший эту позицию до конца своих дней.

Заключение

Когда мы, крепкие задним умом, теперь оглядываемся на послевоенный мир, мы можем увидеть, что нынешний режим «Нового мирового порядка» в правовом отношении основывается на определениях и законах, придуманных для того, чтобы отомстить побежденной Германии. Теперь, как и тогда, политики и военачальники побежденного государства были уязвимы перед тем, что их могли привлечь к международному суду и обвинить в «военных преступлениях» и «нарушениях прав человека». За этой риторикой стоит реальность, состоящая в том, что такие маневры были тогда и остаются теперь лишь юридическим фасадом, чтобы избавиться от тех, кто не соответствует интересам того, что теперь называют «глобализацией». Ключевое слово, чтобы определить этот процесс: ложь.

Примечания:

[1] *Imperium*, главный неопенглерийский труд Йоки постоянно переиздавался со времен публикации в издательства Уиллиса Карто Noontide Press edition в 1962 году. Новое роскошное издание в твердой обложке, с предисловием автора этих строк и аннотацией Алекса Куртагича должно выйти в этом году:

<http://shop.wermodandwermod.com/books/our-titles/pre-order-new-titles/imperium-the-philosophy-of-history-and-politics.html>

В 2012 году Wermod & Wermod издали роскошное, в твердой обложке издание синопсиса Йоки, *Imperium, The Proclamation of London of the European Liberation Front*, с предисловием д-ра Майкла О'Миры (Dr. Michael O'Meara):

<http://shop.wermodandwermod.com/books/philosophy/the-proclamation-of-london-of-the-european-liberation-front.html>

В 2013 году издательство Counter-Currents Publications выпустит сборник преимущественно ранее не публиковавшихся рукописей Йоки, *The World in Flames: Collected Writings of Francis Parker Yockey*, отредактированный и с поясняющими примечаниями автора этих строк.

[2] Среди американских «крайне правых», те, кто рассматривал свое собственное правительство как более враждебное интересам Западной цивилизации, чем СССР,

был относительно успешный и долго издававшийся, опирающийся на католицизм, журнал «Здравый смысл» (Common Sense), столь же продолжительная и воинственная Партия национального возрождения, и на журнал, и на партию в большой степени повлиял Йоки, и позже журнал *Instauration*, который редактировал Уилмот Робертсон, автор *The Dispossessed Majority*.

[3] Для рассмотрения антибольшевистской по существу политики Сталина см.: Kerry Bolton, *Stalin: The Enduring Legacy* (London: Black Housing Publishing, 2012).

[4] F. P. Yockey, "The Prague Treason Trial," 1952; in *Yockey: Four Essays* (New Jersey: Nordland Press, 1971).

[5] K. R. Bolton, "Cold War Axis: Soviet Anti-Zionism and the American Right," Counter-Currents Publishing, <http://www.counter-currents.com/2011/04/the-cold-war-axis-soviet-anti-zionism-the-american-right-part-1/>

[6] F. P. Yockey, "The Tragedy of Youth," *Social Justice*, August 21, 1939, *Yockey: Four Essays*, указ. соч.

[7] Kevin Coogan, *Dreamer of the Day: Francis Parker Yockey and the Postwar Fascist International* (New York: Automeia, 1999), p 152.

[8] Там же

[9] Там же, стр. 154.

[10] См.: *SS Werwolf Combat Instruction Manual* (Boulder, Colorado: Paladin Press, 1982). Она включает информативное предисловие подполковника Michael C. Fagnon. Также см. I. Melchior, *Order of Battle: Hitler's Werewolves* (Novato, California: Lyford Books, 1991), драматизированный рассказ человека, допрашивавшего «вервольфов».

[11] Kevin Coogan, указ. соч., стр. 156.

[12] W. Carto, "Introduction," *Imperium*, указ. соч., xi-xii.

[13] Coogan, указ. соч., стр. 157.

[14] Там же, стр. 156.-161.

[15] S Dorril, *Black Shirt: Sir Oswald Mosley and British Fascism* (London: Penguin Books, 2006), стр. 575.

[16] Переписка Бардеша с Кейтом Стимли, 1982; цитируется у Coogan, указ. соч., стр. 163.

[17] Coogan, Там же

[18] Там же, стр. 164.

[19] Ian Cobain, "The Secrets of the London Cage," *The Guardian*, November 12, 2005, <http://www.guardian.co.uk/uk/2005/nov/12/secondworldwar.world>

Кобейн недавно опубликовал книгу, охватывающую эти вопросы, *Cruel Britannia; A Secret History of Torture* (London: Portobello Books, 2012).

[20] Там же

[21] A. P. Scotland, *The Cage* (London: Evans, 1957).

[22] Ian Cobain, указ. соч..

- [23] Там же
- [24] Coogan, стр. 128.
- [25] D. Lipstadt, *Denying the Holocaust* (Harmondsworth, Middlesex: Penguin Books, 1994), стр. 148.
- [26] John C. Obert, "Yockey: Profile of an American Hitler," *The Investigator*, October 1981, стр. 24; цитируется у Lipstadt, Там же, глава 8, примечания на стр. 258.
- [27] Francis Parker Yockey, *Imperium* (1962 Noontide Press edition), стр. 533.
- [28] Там же
- [29] Там же, стр. 534.
- [30] D. Lipstadt, указ. соч., стр. 44.
- [31] Там же, 45.
- [32] Для рассказа о реальной ситуации см.: James Bacque, *Crimes and Mercies: The Fate of German Civilians under Allied Occupation, 1944-1950* (London: Little, Brown and Co., 1997). Хотя книга Бака была опубликована несколькими годами позже, чем книга Липштадт, но документы давно были доступны, однако Липштадт считает такую неудобную правду «релятивизацией Холокоста», что считается даже хуже, чем «отрицание Холокоста». Для последнего см. K. R. Bolton, "Historical Revisionism and Relativizing the Holocaust," *Inconvenient History*, http://inconvenienthistory.com/archive/2012/volume_4/number_2/historical_revisionism_and_relativising_the_holocaust.php
- [33] F. P. Yockey, *Imperium*, указ. соч., "The Terror."
- [34] Там же, стр. 597.
- [35] Там же, стр. 598.
- [36] L O Bogstat, Francis Parker Yockey, FBI Summary Report, 8 July 1954, стр. 11.
- [37] Там же
- [38] "Mystery Man Seized with Three Passports," *San Francisco Chronicle*, June 9, 1960, стр. 8.
- [39] "Mystery Man Kills Self," *San Francisco Chronicle*, June 18, 1960, стр. 11.
- [40] Gordon Thomas, *Journey into Madness: Medical Torture and the Mind Controllers* (Corgi Books, 1989).
- [41] K. R. Bolton, *The Psychotic Left: From Jacobin France to the Occupy Movement* (London: Black House Publishing, 2013), Chapter I, "Political Uses and Abuses of Psychiatry."
- [42] Опись материалов, переданных Гуверовскому институту Г.К. Томпсоном, 1981 и 1983.
- [43] Интервью Кейта Стимли с Томпсоном, 13 марта 1986.
- [44] D. McCalden, *Revisionist Newsletter*, Issue 21, June 1983, присланный Томпсоном автору этих строк, является в основном точным, хотя и критическим рассказом об его деятельности.
- [45] Г.К. Томпсон в письме К.Р. Болтону, август 1995.

- [46] H. K. Thompson and Henry Strutz, *Doenitz at Nuremberg: A Re-Appraisal: War Crimes and the Military Professional* (New York: Amber Publishing Corp., 1976).
- [47] Там же, from cover flap.
- [48] D. McCalden, указ. соч.
- [49] Martin Lee, *The Beast Reawakens* (London: Little Brown & Co., 1997), стр. 88.
- [50] D. McCalden, *Revisionist Newsletter* Issue 22, July 1983.
- [51] Интервью Thompson /Stimley, указ. соч.
- [52] F. P. Yockey, "The Enemy of Europe," публикация по частям в *Trud*, 1969; точные даты и номера неизвестны.
- [53] F. P. Yockey, *The Enemy of Europe* (Reedy, West Virginia: Liberty Bell Publications, 1981), включает длинное предисловие д-ра Ревило Оливера под названием "Враг наших врагов". Этот том в настоящее время можно приобрести у Wermod & Wermod.
- [54] H. K. Thompson, "American Fascist," *Independent*, August 1962, стр. 9.
- [55] Там же
- [56] P. Gottfried, "Fascism as the Unconquered Past," 2012, стр. 27-28.
- [57] Kerry Bolton, *Revolution from Above* (London: Arktos Media Ltd., 2012), "McCarthy's Threat to the Globalist Establishment," стр. 40-41.
- [58] Edmond Taylor, "Germany: Where Fascism and Communism Meet," *The Reporter*, April 13, 1954, стр. 10.
- [59] Kerry Bolton, *Stalin: The Enduring Legacy* (London: Black House Publishing, 2012), inter alia.
- [60] Edmond Taylor, указ. соч., стр. 11.
- [61] Там же
- [62] Там же, стр. 12.
- [63] Там же, стр. 13.
- [64] Там же
- [65] Там же
- [66] F. P. Yockey, "Prague Treason Trial," December 20, 1952, указ. соч.
- [67] Там же, стр. 14.
- [68] Oswald Mosley, *The European*, March 1953; *Mosley Policy & Debate* (Euphorion Books, 1954), стр. 128.
- [69] Edmond Taylor, указ. соч., стр. 14.
- [70] Martin Lee, указ. соч., стр. 82-83.
- [71] Там же, стр. 84.
- [72] Гарольд Кейт Томпсон в письме Кейту Стимли, 13 марта 1986.
- [73] Генри Б. Кокс в письме Г.К. Томпсону, 20 июня 1952.
- [74] P. Gottfried, указ. соч., стр. 11.

- [75] Томпсон в письме Ачесону, 30 июля 1952.
- [76] Там же
- [77] Там же
- [78] Там же
- [79] Там же
- [80] Локхафф в письме Томпсону, 2 сентября 1952.
- [81] Там же
- [82] Томпсон/Йоки в письме Ачесону, 15 октября 1952.
- [83] Там же
- [84] Dietrich Ziemssen (1952) Munich, 1952, The Malmedy Trial (Torrance, California: Institute for Historical Review, 1951), стр. 24-25.
- [85] Coogan, указ. соч., стр. 241.
- [86] Судья Эдвард Лерой ван Роден в Thompson and Strutz, указ. соч., стр. 66-67.
- [87] Йоки и Томпсон в письме Ачесону, 15 октября 1952.
- [88] Там же
- [89] Там же